

Это была такая волнующая ночь. Ночь, когда они удовлетворяли друг друга и просили друг у друга еду, пока оба не выдохлись. Ко второй половине ночи даже Ли Наньхэн едва мог опомниться.

Сегодняшняя маленькая женщина была соблазнительна, как огонь на его теле. Она взяла на себя инициативу и заставила его заподозрить, не потому ли она такая, что слишком много выпила?

Однако он не мог не думать о ней. Она снова и снова донимала его, желая, чтобы он просто умер на ее теле...

Ночь прошла быстро. Рана на руке Ли Наньхэна слегка воспалилась и воспалилась от горячего источника, и он не обращал на нее внимания всю ночь. Рано утром, когда он спал, температура его тела была слегка повышенной. Фэн Линг была разбужена повышением температуры тела мужчины. Она резко открыла глаза и почувствовала, что раненая рука мужчины все еще крепко держит ее. Она медленно села, медленно оттолкнула его руку, повернулась и некоторое время спокойно смотрела на него, прежде чем снова взглянуть на его руку.

Вчера вечером, когда они катались по кровати посреди ночи, он почувствовал, что промокшая марля мешает, и выбросил ее. Хотя кровотечение на открытой ране остановилось, рана была явно бледной и красной. Она почувствовала, что рана, должно быть, воспалилась от гнева. Кроме того, она уже села, но он еще не проснулся. Видно было, что жар не слишком легкий.

Она осторожно встала с кровати, повернулась и принесла марлю и дезинфицирующее средство, которые не использовала прошлой ночью. Затем она вернулась к кровати и осторожно обработала его рану. Она еще некоторое время дезинфицировала рану на слегка инфицированном участке. Во сне Ли Наньхэн нахмурился из-за боли в руке. Несколько раз, когда он собирался проснуться, Фэн Линг клала руку ему на глаза и тихо говорила, поглаживая его брови: "Продолжай спать".

Если бы он проснулся, она не смогла бы спокойно сидеть здесь и помогать ему применять лекарства.

Как и ожидалось, мужчина заснул от боли и разочарования в ее голосе. Она медленно убрала руку и продолжила наносить лекарство.

Повторяя это около получаса, она, наконец, обработала его рану и медленно обернула ее марлей. Когда все было готово, небо уже светлело. Было уже шесть часов утра.

Фэн Линг встала и нашла в шкафу комнаты халат, чтобы надеть его. В конце концов, на таком курорте часто бывали люди, которые надевали халат, чтобы позавтракать утром, так что это не вызвало бы подозрений. Когда она вышла, то случайно увидела Юй Чжэна, который только что поднялся из комнаты внизу. Никто не знал, что произошло, но Юй Чжэн знала, откуда вчера пришла Фэн Линг. Она провела в комнате генерального директора Ли всю ночь и ушла только сейчас. Она даже переоделась в халат. Было ясно, что произошло.

Фэн Линг ничего не сказала. Она вежливо кивнула Юй Чжэну и вышла. Проходя мимо него, она сказала: "Рана на руке генерального директора Ли немного воспалена и инфицирована. Я обработала его рану, но это, конечно, не так профессионально, как обычный врач. Сейчас у него жар. Следите за его состоянием. Если не поможет, пусть примет какое-нибудь лекарство от температуры".

Юй Чжэн сделал паузу. "Госпожа Фэн..."

Фэн Линг не договорила и ушла, оставив Юй Чжэна стоять ошеломленным.

Разве она уже не обработала его рану прошлой ночью? Почему он вдруг заразился до такой степени, что у него поднялась температура?

...

Фэн Линг вернулась в свою комнату. Цинь Шукэ только что проснулась. Она лениво села на диван и посмотрела на одежду Фэн Линг, когда та вернулась. Она фыркнула. "Я знала, что ты не вернулась прошлой ночью. Должно быть, случилось что-то хорошее. Конечно, Ли Наньхэн лучше тебя. Пока он встречается тебя, он определенно сможет позаботиться о тебе".

Он успокоил ее? С помощью вина?

Фэн Линг было лень объяснять. Она приняла душ и переоделась.

Цинь Шукэ все еще лежал на диване и лениво сказал: "Я вчера отмокал в горячем источнике и чувствовал слабость во всем теле. После сна мне все еще хочется спать. Не принесешь мне завтрак? Я больше не хочу идти есть".

"Я тоже не хочу выходить. Позвони кому-нибудь, чтобы принесли". Фэн Линг села на диван и взяла компьютер. Она положила его на колени и включила компьютер для работы.

Цинь Шукэ просто прыгнула вперед и положила голову на колени. Одновременно она подняла подушку, лежавшую рядом, и взяла ее в руки. С довольным выражением лица она сказала: "Я спрашиваю, ты действительно не собираешься объяснить мне, что произошло прошлой ночью? Я не видела тебя всю ночь, когда возвращалась. Если бы я не знала, что у тебя есть некоторые способности, я бы подумала, что тебя похитили. Боюсь, мне придется вызвать полицию, чтобы она приехала на курорт".

Фэн Линг уставился на экран компьютера. "Я не думаю, что мы сможем присутствовать на встрече по финансированию в Вашингтоне. В конце концов, корпорация Фэн сейчас находится в затруднительном положении. Это видят многие партнеры. Несколько дней назад на нее повлияли некоторые обстоятельства, из-за чего цена акций упала. Сейчас она то поднимается, то снова падает. Мы должны как можно скорее вернуться в Нью-Йорк, чтобы стабилизировать ситуацию. Что касается меня, то я был полон решимости получить эту сумму денег, но, исходя из сложившейся ситуации, я могу только отпустить ее. Иначе пострадает компания. Никакой выгоды не будет".

Цинь Шукэ услышала ее и хотела что-то сказать, но то, что сказала Фэн Линг, было действительно важным выбором.

Она села с подушкой в руках, скрестила ноги и прислонилась к дивану. Она повернулась, чтобы посмотреть на Фэн Лина. "Но этот миллиард юаней финансирования слишком важен для корпорации Фэн. Мы были в отъезде столько дней. Если мы не вернем ни одного цента, те старики в компании, которые не знают правды, скажут, что ты некомпетентен".

Они не знают, что именно происходит, но ты знаешь, что они говорят".

"Я знаю." Фэн Линг положила руку на клавиатуру, набирая текст, и мягко сказала: "Это не до такой степени, чтобы я не могла вернуть ни одного цента, но миллиард юаней - это очень

сложно. Я должна придумать другой способ. Что касается ТМинга, я планирую разобраться с ним до возвращения в Нью-Йорк. Об остальном мы можем поговорить позже".

"Какого х*я ты хочешь сделать?"

"У меня есть свои способы, но это может быть немного рискованно". Тон Фэн Линг был по-прежнему безразличным.

Цинь Шукэ некоторое время смотрела на нее и вдруг протянула руку, чтобы стянуть воротник Фэн Линг. Увидев любовные укусы на ее шее и ключицах, она тут же шокированно вскрикнула. "О боже, он слишком грубый. Вчера ты была в порядке, но теперь твоя шея и плечи, о боже..."

Фэн Линг покраснела и быстро оттолкнула ее. Она поправила свою одежду и уставилась на нее. "Зачем ты подняла мою одежду?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094378>